Два спектакля — две удачи

ПОКАЗАТЬ на сцене жизнь наших современников — это мечта любого театра, в каком бы жанре он ни работал. И вот на огромной сцене нашего театра оперы и балета артисты Хабаровской музыкальной комедии познакомили нас с жизнью молодых колхозников и специалистов, они показали нам и молодежь некоей латиноамериканской страны. Это были очень разные люди, очень разные страны. Непохожими друг на друга были и спектакли, которые рассказали о них.

С Хабаровским театром музыкальной комедии новосибирцы встречаются не впервые. В прошлый свой приезд этот коллектив мало чем порадовал зрителя. Отмечали печать дурного вкуса, лежавшую на спектаклях, отсутствие свежих режиссерских решений, наличие штампов в актерских работах. Ну, да, как говорится, кто старое помянет — тому глаз вон. Тем более, что спектакли «Поцелуй Чаниты» и «Вас ждут друзья», которыми театр начал нынешние свои гастроли в Новосибирске, доказали, что коллектив успешно освобождается от старых недостатков.

«Поцелуй Чаниты» Ю. Милютина рассказывает о том, как хозяин бара, богач Чезаре коварством добивается любви молодой певицы Чаниты, одновременно преследуя цель: не пропустить на фестиваль в Москву всю группу передовой молодежи, среди которой была и Чанита. Пьеса Е. Шатуновского имеет тот недостаток, что иногда «фестивальная» тема кажется искусственно привязанной к любовной ситуации. Однако мелодичная, доходчивая музыка Ю. Милютина, хороший ритм, в котором идет спектакль (режиссер Я. Корчблит), добротные актерские работы — все это делает его интересным для зрителя. Из актеров в первую очередь хочется отметить заслуженных артистов РСФСР Н. Ревинскую, И. Войнаровского, Н. Молчанова, артистов Н. Симонову и В. Эмирзиади. Особо следует сказать о виртуозном мастерстве превосходной танцовщицы — засл. артистки РСФСР О. Грабовской.

Вряд ли кто-нибудь назовет музыкальную комедию «Вас ждут друзья» значительным произведением. Ее музыкальная драматургия намного уступает «Поцелую Чаниты». Пьеса ростовских писательниц А. Гра и В. Плотниковой и музыка ростовского же композитора В. Белица не отличаются ни самобытностью, ни мастерством. Особенно относится это к музыке, у которой есть два достоинства: то, что она звучит в спектакле довольно редко, и то, что, едва успев отзвучать, она сразу же забывается. И все же театр поступил правильно, взяв эту комедию. Победителей, как говорят, не судят, а спектакль, несомненно, получился интересным. Некоторые жизненные наблюдения и комедийные ситуации пьесы дали возможность талантливым актерам создать точные и яркие образы. Здесь мы увидели многих актеров, уже знакомых нам по «Чаните», но, скажем честно, некоторых не узнали — так мастерски они перевоплотились. Это относится, например, к засл. артисту И. Войнаровскому. У актера хорошие вокальные и сценические данные, яркая индивидуальность. И все же перевоплощение его из импозантного злодея Чезаре в обаятельного тракториста Семена, очень просто и органично держащегося на сцене, было неожиданным.

Лиричной и искренней актрисой проявила себя в роли Ирины засл. артистка РСФСР Н. Ревинская. Острые характеры нашли В. Гримм (пасечник Ефим) и В. Пимеенок (мать Ирины). Образ живой, задорной деревенской девушки Тани создала Г. Епифанова.

Поистине блистательным можно назвать исполнение роли тети Анфисы артисткой Н. Симоновой. Играет она очень крупно, смело, заразительно. То, как Н. Симонова проводит сцену «обольщения» пасечника Ефима во 2 акте, говорит о большом комедийном таланте и настоящем мастерстве актрисы. Но кое-где ей изменяет чувство меры. Вряд ли нужно так грубо изображать опьянение Анфисы в 3 акте.

Может быть, некоторые зрители скажут: «Товарищи, это же законы жанра, это же оперетта!». Да, оперетта может быть очень разной. Она может быть очень изящной, по-хорошему озорной, искрящейся весельем. Она любит злободневную остроту, веселую шутку. Она может больно жалить. И жало ее часто бывало направлено против социального зла. И делала она это, не теряя своей грациозности, оставаясь заразительно веселой. Поэтому А. В. Луначарский когда-то сказал, что советская власть не собирается изгонять веселого чертенка — оперетту.

Но бывает, что оперетта несет и другое — обленившийся за долгие годы ее жизни груз пошлости, безвкусности, когда сценическая заостренность переходит в клоунаду, уместную только в цирке, а озорство превращается в грубость и т. д. Тогда она становится ненужной и даже вредной. К сожалению, этот второй лик оперетты тоже проглянул в спектаклях хабаровчан. Мы увидели его в некоторых эпизодах «Поцелую Чаниты» — стремление во что бы то ни стало насмешить зрителя, понеся даже некоторые художественные потери, чувствовалось, например, в сцене потасовки в 1 акте, с ее суетней, бесчисленными падениями, пинками и т. д. Излишнее комикование способного В. Эмирзиади во 2 акте. А как можно по-другому, чем скабрешностью, назвать неоднократное обыгрывание «выпуклостей» дам из Лиги нравственности и их последнее появление — раздетыми?!

Вот такую оперетту нашим гостям надо изгонять непримиримо и жестоко.

Укрепление художественного руководства, новые актерские кадры, рост мастерства ветеранов этого театра — все это вселяет уверенность в том, что путь театра — это путь роста творческого, которому обязательно сопутствует повышение ответственности к своей работе. И путь этот приведет к новым успехам.

В. ПЕРМЯК.